

УДК 9; 94(47)

Рудковская М.М., Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

РУССКО-ТУЛОНСКОЕ ВОЕННО-МОРСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА.

В настоящей статье изучается история русско-французского военно-морского союза второй половины XIX - начала XX века, документальное оформление которого получило свое выражение только в 1912 году, на примере взаимодействия российского Морского министерства и Военно-морского штаба с военной базой французского флота в г. Тулон. Рассматриваются такие практические аспекты двустороннего сотрудничества между двумя странами, как реализация судостроительной программы России в Тулоне, визиты эскадр 1891 и 1893 годов, аренда русскими моряками военно-морской базы в Бизерте и участие в военных маневрах французского флота. Делается вывод о том, что имевшие место различные формы русско-французского партнерства имели важное значение для развития и укрепления межгосударственных связей в экономической и военно-технической сфере.

Ключевые слова: военно-морской союз, Тулон, военно-морской флот, военно-морское сотрудничество, Россия, Франция.

DOI: 10.22281/2413-9912-2018-02-03-125-134

Различные аспекты русско-французских отношений в сфере военно-морского сотрудничества становились предметом исследований как военных историков, так и специалистов в сфере международных отношений. Первые исследования данного сюжета - статьи А.М. Зайончковского [5] и А. Андерса [2] - посвящены военно-политическим основам русско-французского союза в контексте интересов России. В исследованиях П. Ренувена [9, 24, 25] обосновывается французская трактовка проблемы формирования русско-французского военного альянса. Большой вклад в разработку темы внесли монографии А.З. Манфреда [7], Э.М. Розенталя [10] и В.И. Бovyкина [4]. Актуальные исследования, основанные на обширном круге русских и французских дипломатических источников, обращены к решению широкого круга научных вопросов. Военный историк Ю.М. Коробов исследует проблему сотрудничества Генеральных штабов России и Франции и предлагает собственную периодизацию его основных этапов [6]. В статье О.Е. Алпеева и Д.Ю. Козлова рассматривается история формирования коалиционной стратегии стран Антанты накануне Первой мировой войны, показывается влияние военной конвенции 1892 г. и военно-морской конвенции 1912 г. на развитие русского стратегического планирования [2].

Очень важное место в историографии обозначенной проблематики занимают работы И. С. Рыбачёнок [11, 12, 13], посвященные подробно анализу военного и военно-

морского сотрудничества России и Франции на рубеже XIX-XX вв. в контексте меняющейся системы международных отношений. Исследовательница предлагает подробную классификацию практических форм сотрудничества двух стран, отражающую специфику указанного периода.

Автор настоящей статьи поставила задачу показать как практически развивалось военно-морское сотрудничество России и Франции с конца 1850 до середины 1910 гг. на примере взаимодействия русских государственных и военно-морских структур с крупнейшей базой французского флота в г. Тулон.

Русско-французские отношения в военно-морской сфере начались с катастрофы: верхняя площадка Королевской башни в Тулоне хранит следы первого пребывания в городе русских моряков. Две русские чугунные пушки взяты с обломков военного корабля «Слава России» под командованием капитана Ивана Баскакова, который 11 ноября 1780 года в результате лоцманской ошибки врезался в один из мысов Левантского острова, позже названного «Русским мысом» [29]. Спасенные офицеры и матросы, 457 членов экипажа, впоследствии вернулись в Россию. Подводные раскопки, проведенные по инициативе частных французских инвесторов, на глубине 40 метров в 1957 году, а затем в 1980-1981 годах, позволили найти большое количество различных предметов (пушки и пушечные ядра, бронзовые иконы, складки, посуду, монеты) [19, 20, 21]; ежегодно на островах Поркероль в

окрестностях Тулона проводятся выставки, посвященные истории этого корабля.

На протяжении XIX столетия во взаимоотношениях России и Франции этапы боевых действий сменялись дружественными визитами. Военно-морской альянс между двумя странами формировался постепенно, начавшись с партнерства в экономической сфере, так как Российская империя строила и ремонтировала десятки военных судов на верфях в Ля Сейн-сюр-Мер рядом с Тулоном, затем получил развитие с соответствующими визитами эскадр в 1891 и 1893 годах. В начале XX в. союз укрепился через двустороннее сотрудничество Военно-морских штабов, конечным результатом которого стала военно-морская конвенция 1912 года.

В ходе Крымской войны 1853-1856 гг. Тулон являлся главным портом высадки войск, погрузки оружия и продовольствия для военно-морского флота и армии [24]. В 1856 году после заключения мирного договора российские военнопленные работали в городе над строительством казарм в квартале Мурильон. Двустороннее экономическое сотрудничество между двумя странами началось практически сразу после окончания военных действий. Военно-морские силы Российской империи были практически уничтожены. Черноморский флот уже не существовал, Балтийский флот сильно пострадал, сохранив в своем составе несколько устаревших парусных судов. Великий князь Константин, ставший во главе военно-морского флота, обратил своё внимание на европейские судостроительные программы, прежде всего, британские и французские. Однако для строительства кораблей нового типа требовалась промышленность и ресурсы, которыми Россия не обладала. Великий князь обратился к практике размещения военных заказов за границей.

Компания «Форж и Шантье де ля Медитерранэ» [17,33] созданная специальным указом императора 21 мая 1856 года с самого начала своей деятельности вышла на международный уровень: в 1857 году Россия разместила здесь свои первые заказы. В январе 1857 года Тулон посетили фрегат «Полкан» и бриг «Филоктет», подготовившие официальный визит великого князя. Через три месяца небольшая эскадра кораблей Балтийского

флота под командованием Его Императорского Высочества великого князя Константина, младшего брата царя Александра II, бросила якорь на тулонском рейде.

На следующий день, 21 апреля, великий князь посетил тулонский Арсенал, 26 апреля он отправился на судостроительные верфи в Ля Сейн, самые большие в Европе того времени, там трудилось более двух тысяч рабочих. Константин Павлович принимал участие в закладке киля парохода, предназначенного для новой российской судоходной и торговой компании в Средиземном и Чёрном морях. Год спустя он также присутствовал при спуске судна, названного «Кириналь»: *«Ля Сейн-это живописный городок, расположенный на пляже к западу от Тулона, ... Именно здесь компания «Форж и Шантье де ля Медитерранэ» создала один из самых активных строительных центров и, скажем, один из самых известных по величию и красоте кораблей, которые находятся в её доках. Великий князь Константин пожелал посетить этот городок ... Главное событие дня - спуск на воду нового судна «Кириналь», принадлежащего российской императорской курьерской компании. Увы ! как было отмечено единодушным голосом толпы, это было не только освящение «Кириналя», это было всеобщее водолитие. ... Тем не менее, церемония завершилась благополучно, г-н настоятель Макро, капеллан флота, смешал люстральную воду с потоками ливня! Великий князь присутствовал в течение всей религиозной церемонии притом с непокрытой головой! Великолепный, элегантный корабль триумфально вознесся над волнами»* (Пер. с фр. - М.Р.) [25, р. 42].

Тем не менее, политика государственных заказов военных и торговых судов за рубежом не продлилась долго. Император Александр II в 1866 году объявил о прекращении всех зарубежных покупок, посчитав, что все необходимые работы должны проводиться внутри страны под контролем военного ведомства, а также Министерства внутренних дел. Заказы за рубежом, однако, возобновились во время правления царей Александра III и, прежде всего, Николая II. Будучи обеспокоена растущим развитием немецких и японских морских сил, Россия в конце XIX века предпринимала значительные усилия по модернизации своего флота. Российская промышленность, хотя и в

полной мере развивающая свои возможности, была не в состоянии удовлетворить все необходимые требования. Санкт-Петербург вынужден вновь обратиться к иностранным судостроителям. Российско-сейнское партнерство

возобновилось в начале 1880-х годов со строительством нескольких военных судов для различных структур флота.

Таблица 1

Список военных судов российского флота, построенных на верфях в Ля-Сейн-сюр-Мер с 1857 году в 1905 гг. [30].

№	Название	Тип	Год (начало строительства)	Флот (прохождение службы)
1.	Кириналь	колесный пароход	1856	Императорская курьерская компания
2.	Эльбрус	пароход	1857	Российская судоходная и торговая компания
3.	Керчь	пароход	1857	Российская судоходная и торговая компания
4.	Великий князь Константин	пароход	1857	Российская судоходная и торговая компания
5.	Колхида	пароход	1857	Российская судоходная и торговая компания
6.	Ярославль	крейсер	1880	Черноморский флот
7.	Ботик Ведетта	крейсер	1886	Черноморский флот
8.	Светлана	крейсер	1895	Балтийский флот, Тихоокеанский флот
9.	Геленджик	миноносец	1882	Черноморский флот
10.	Осе́тр	эскадренный миноносец	1898	Тихоокеанский флот
11.	Властный	эскадренный миноносец	1898	Тихоокеанский флот, Балтийский флот, Сибирская флотилия
12.	Грозный	эскадренный миноносец	1898	Тихоокеанский флот, Балтийский флот, Сибирская флотилия
13.	Искусный	эскадренный миноносец	1904	Балтийский флот
14.	Исполнительный	эскадренный миноносец	1904	Балтийский флот
15.	Крепкий	миноносец	1904	Балтийский флот
16.	Лейтенант Бураков	миноносец	1904	Балтийский флот
17.	Меткий	миноносец	1904	Балтийский флот
18.	Молодецкий	миноносец	1904	Балтийский флот
19.	Мощный	миноносец	1904	Балтийский флот
20.	Цесаревич	эскадренный броненосец	1895	Тихоокеанский, Балтийский флот
21.	Баян	броненосный крейсер	1898	Балтийский флот
22.	Адмирал Макаров	броненосный крейсер	1905	Балтийский флот

Кроме того, многие суда военно-морского флота России прибывали в Ля Сейн для выполнения необходимых ремонтных работ, отдыха и стоянки. Российское Императорское консульство функционировало в Тулоне для решения вопросов административного характера. Благодаря документам, хранящимся в Военно-историческом архиве Министерства

обороны, мы можем рассмотреть один из примеров такого плодотворного сотрудничества: в октябре 1910 года в порт вошёл российский дивизион, состоящий из крейсеров «Рюрик», «Богатырь» и «Цесаревич». Командир, контр-адмирал Николай Степанович Маньковский, хотел бы запастись водой и провести небольшой технический ремонт. Российский консул в

Тулоне Марциал Дражон обратился к Морскому префекту: «11 октября 1911 года ... Российский дивизион находящийся на стоянке на малом рейде, отплывает в четверг утром, я обращаюсь к Вам от имени г-на контр-адми-

рала Маньковского, попросить Вас о последней услуге: добросердечно предоставить трем крейсерам ... средства снабжения пресной водой для обеспечения их нужд до прибытия в де Виго» (Пер с фр. - М.Р.) [31].

Таблица 2

Военные корабли российского флота в Тулоне, 1908-1916 гг. [31].

№	Название	Тип	Год (пребывание в Тулоне)	Виды работ
1.	Полтава	линкор	1908	заправка углём (250 тонн)
2.	Слава	линкор	1910	ремонт (котлы, гидравлические работы)
3.	Аскольд	линкор	1911	заправка пресной водой (250 тонн)
4.	Слава	линкор	1911	заправка пресной водой (250 тонн)
5.	Адмирал Макаров	линкор	1911	заправка углём, ремонт котлов и подсобных помещений
6.	Дивизион: Рюрик, Богатырь, Цесаревич	крейсера	1911	стоянка, общий ремонт, заправка пресной водой, ремонт подсобных помещений
7.	Россия	крейсер	1914	стоянка, общий ремонт, ремонт подсобных помещений, доставка и погрузка товаров
8.	Олег	крейсер	1914	стоянка, доставка и погрузка товаров
9.	Аскольд	крейсер	1916	замена артиллерийских орудий, установка миномётов, снабжение боеприпасами, покупка и доставка спасательных плотов
10.	Ярославна	сторожевое судно	1916	Общий ремонт, переоборудование в посыльное судно военного времени, установка вооружения, испытательные стрельбы

После начала Первой мировой войны российские корабли продолжали заходить в порт Тулона. Партнерство приняло характер военного времени: установка артиллерийского и минометного вооружения, ремонт пушек, организация маневров и артиллерийских стрельб.

Экономическое сотрудничество, а также актуальная политическая обстановка в Европе повлияли на процесс заключения двустороннего договора между двумя странами. После окончания Крымской войны императорская Россия, в основном, была заинтересована в сбалансированной ситуации на Западе европейского континента, Франция, стремившаяся поддерживать существующий баланс сил и сохранить свои колонии, казалась перспективным союзником. Франко-прусская война 1870-1871 годов существенно изменила распределение сил в Европе и ускорила процесс официального оформления русско-французского партнёрства [7,8,23,28].

1 августа 1892 года в Санкт-Петербург прибыл заместитель начальника Генерального штаба Франции генерал-майор Рауль де

Буаддефр. Начались переговоры по военной конвенции, проект которой был подписан 17 августа 1892 года и представлен императору России и президенту Франции [24]. Конвенция была ратифицирована Александром III 27 декабря 1893 года; правительство Франции ратифицировало её через несколько дней, 4 января 1894 года, предварительно предприняв попытку договориться о дополнительном военно-морском соглашении, но безуспешно. Подобный документ был оформлен только в 1910-х годах XX века, в процессе реформирования Россией флота, основательно пострадавшего в годы русско-японской войны 1904-1905 годов [18].

Переговоры, проведенные Обручевым, позволили организовать взаимные визиты французской и российской эскадр. Летом 1891 года эскадра французского военно-морского флота под командованием контр-адмирала Альфреда Жервэ посетила с официальным визитом Кронштадт. Через два года, русская эскадра отправилась во Францию с ответным визитом. В качестве главного военного порта, город Тулон играл важную роль в

международных отношениях, и именно он с 13 по 23 октября 1893 года приветствовал российскую эскадру под флагом адмирала Федора Карловича Авеллана. Появление на тулонском рейде броненосных крейсеров «Адмирал Нахимов» и «Память Азова», крейсера «Рында» и канонерской лодки «Терец» ознаменовало исторический момент появления у Франции союзника в Средиземном море. Пребывание русских моряков «оставляет незабываемые воспоминания в коллективной памяти тулонцев» [15]. Популярность России и царя оставалась значительной. После смерти Александра III в 1894 году Тулон и Париж скорбили вместе. В 1895 году город с радостью приветствовал дар адмирала Авеллана и офицеров русской эскадры: статую русского моряка в знак признания и увековечивания памяти о тёплом приёме. 22 октября 1895 года набережная тулонского порта стала называться Кронштадской [26, р. 22].

В первые годы XX столетия, русско-французские связи в военно-морской сфере выходят на новый уровень. Ещё накануне русско-японской войны 1904-1905 годов, имело место использование русскими моряками французских портов, как мест для проведения маневров и небольших учений. В ноябре-декабре 1903 года колониальный порт Бизерта принимает специальную эскадру русских военных кораблей под командованием Андрея Андреевича Вирениуса, который затем отправился в Тихий океан. Один из крейсеров эскадры, «Дон», первый из российских кораблей вошёл во внутреннее бизертинское озеро для того, чтобы осуществить серию торпедных выстрелов [14, с. 56]. Долгосрочная парковка в Бизерте оказалась фатальной: отряд не успел добраться до Дальнего Востока, чтобы напасть на Японию и укрепить силы Тихоокеанской эскадры. 20 декабря 1906 года в Бизерту прибыл Отдельный гардемаринский отряд под командованием контр-адмирала Ивана Федоровича Бострема. Корабли находились на озере в течение 40 дней. Отряд выполнял рейдовые упражнения, организовал гребные и парусные гонки, провёл серию торпедных выстрелов, а также упражнения против ночной атаки торпеды на внешнем рейде. 1 февраля 1907 года эскадра направилась в Тулон для ремонта, а затем вернулась в Балтийское море. В период с 10 по 30 ноября 1907

года, гардемаринский отряд вновь посетил Бизерту: проводились учения по артиллерийской стрельбе.

Вспоминая о великолепном и громком приёме, сделанном жителями Тулона для своих русских гостей в 1893 году, российское правительство стремилось укрепить свой союз с Францией. Весной 1902 года вице-адмирал Алексей Алексеевич Бирилёв сформулировал идею заключения русско-французской военно-морской конвенции. Изучив ситуацию в Средиземном море в период своего командования специальным отрядом кораблей, 13 апреля 1902 года, Бирилёв подал записку на имя императора. По мнению вице-адмирала, России необходим более тесный союз с Францией, так как не имея собственных баз в Средиземном море, она могла бы получить их в Тулоне и Бизерте. При этом Россия имела бы возможность контролировать транспортные коммуникации всех своих потенциальных противников в Средиземном море. Однако рассуждения Бирилева не были приняты во внимание в связи с отсутствием какого-либо интереса со стороны Франции по данному вопросу. Идея военно-морского соглашения была отложена.

Тем не менее, Адмиралтейство не желало останавливаться только на Бизерте, которая считалась удобным местом для обучения молодых моряков в зимний период. Идея русско-французской военно-морской конвенции была переосмыслена. Реализация большой судостроительной программы в рамках общей реформы военно-морских сил, побудила Морское министерство империи начать переговоры с Францией. В июле 1912 года в Париже состоялись переговоры между главами военно-морских штабов двух стран. Конвенция была подписана 6 июля 1912 года [18, р. 12]. Стороны рассмотрели несколько вариантов стратегических совместных действий в случае начала войны. Ситуация во внешней политике была неясна, некоторые события зависели от того, вступят или не вступят в возможную войну Италия и Турция против Австрии-Венгрии. Предполагалось, что порт Бизерта является лучшим местом для базирования французского флота, Россия подтвердила свою готовность использовать его в качестве тренировочной базы. Кроме того, российская сторона дала обещание

своим союзникам направить на помощь в Средиземное море бригаду мощных линкоров типа «Измаил», ввод которых в эксплуатацию был запланирован на 1915 год.

Французское общественное мнение пристально следило за развитием событий и ответило серией публикаций, превозносящих русско-французское соглашение: «Париж, 2 августа – как мы телеграфировали вам вчера вечером, информация ... относительно русско-французского военно-морского соглашения была неофициально подтверждена. В последние годы стала очевидной важность того, чтобы две страны пришли к согласию в сфере военно-морского сотрудничества. Подобное значительное усиление русско-французского альянса - это лучший ответ, который можно было бы сделать на комментарию со стороны Германии по поводу ненужности российского Балтийского порта. Учитывая напряженность наших отношений с Англией, очевидно, что правительство Лондона было проинформировано о переговорах и проектах двух штабов» (Пер. с фр. - М.Р.) [22].

В рамках развития военно-морского альянса глава Генерального штаба Военно-Морского флота адмирал Александр Иванович Русин вместе со своими помощниками находился в Тулоне с 24 по 27 июня 1914 года с целью обсудить некоторые вопросы сотрудничества флотов в случае войны с Тройственным союзом. В переписке Морского префекта Тулона уточняется состав российской делегации [32]: адмирал Русин, капитан 1 ранга Пилкин, капитан 2 ранга Дмитриев, капитан 2 ранга Смирнов, капитан 2 ранга Мищенко, капитан 2 ранга Егорьев, старший лейтенант Апрелев.

Русских офицеров пригласили принять участие в маневрах французского военно-морского флота, им продемонстрировали множество различных секретных приборов. Один из членов делегации, старший лейтенант Борис Апрелев, вспоминал об этом визите « ... я упомяну только, что вопросов стратегического характера ни с той, ни с другой стороны не имелось; нас взаимно интересовали, главным образом, тактически-организационные принципы наших флотов и

их технические особенности. Мы имели богатый опыт русско-японской войны, у французов была прекрасная техника. ... Адмирал А.И.Русин ... предложил адмиралу Пивэ обсудить вопрос о том, не будет ли для Франции желательным, чтобы наша бригада строящихся линейных крейсеров типа «Бородино» ... была бы по готовности переведена в Средиземное море» [3, с.39-40]. Это предложение вызвало живую поддержку и интерес среди членов французского штаба. Практические результаты подобного сотрудничества были очевидны: Франция выиграла бы, используя в ходе своих учений лучшие из русских военных судов, а Россия имела бы возможность постоянно присутствовать в средиземноморском регионе и парализовать деятельность немецкого флота. Вице-адмирал Пивэ, глава французского штаба, взял на себя обязательство построить в Тулоне специализированную базу для размещения русского морского дивизиона, который должен был стать частью 1-й Военно-морской бригады. После переговоров в Тулоне, вице-адмирал Русин встретился в Париже с президентом Франции Ф. Пуанкаре, проявившем глубокий интерес к срокам строительства и некоторым элементам вооружения и оснащения новых российских судов.

Подводя итоги, необходимо отметить, что военно-морское сотрудничество России с базой французского флота в г. Тулон в указанный период претерпело различные периоды не только активного взаимодействия, но и спада в зависимости от меняющейся внешнеполитической и экономической ситуации. Особенно эффективным оно было в сфере военного кораблестроения и использования Россией французских военно-морских баз в Средиземном море для обучения гардемарин, стоянки и ремонт русских кораблей. В начале XX века с подписанием военно-морской конвенции 1912 г. альянс получил документальное оформление и новые перспективы сотрудничества, о чем свидетельствует визит российской делегации офицеров Генерального штаба Военно-Морского флота в Тулон в июне 1914 г. Однако, намечавшаяся программа полноценного сотрудничества на уровне военно-морских штабов двух стран не была реализована в связи с началом Первой мировой войны.

Список литературы

1. Алпеев О. Е., Козлов Д. Ю. Зарождение коалиционной стратегии в военном планировании стран Антанты перед Первой мировой войной // Великая война: сто лет / под ред. Мягкова М. Ю., Пахалюка К. А., М. Спб.: Нестор-Иллюзия, 2014. С. 23-38.
2. Андерс А. Взаимоотношения России и Франции: довоенный период // Кто должник?: сборник документированных статей по вопросу об отношениях между Россией и Францией и другими странами Антанты до войны 1914 г., во время войны и в период интервенции, М., 1926. С. 65-77.
3. Апрельев Б. О «Гебене» в Великую войну 1914-1918 гг. // Зарубежный морской сборник, 1930, №9. С.39-40.
4. Бовыкин В. И. Из истории возникновения Первой мировой войны. Отношения России и Франции в 1912-1914 гг., М., 1961. 208 с.
5. Зайончковский А. М. Франко-русские отношения до войны 1914 года // Кто должник?: сборник документированных статей по вопросу об отношениях между Россией и Францией и другими странами Антанты до войны 1914 г., во время войны и в период интервенции, М., 1926. С. 11-50.
6. Коробов Ю. М. Опыт сотрудничества Генеральных штабов России и Франции в 1906-1914 гг. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук (Институт военной истории), М., 1997. 28 с.
7. Манфред А. З. Образование русско-французского союза, М.: Наука, 1975. 324 с.
8. Павленко А. П. Разработка и реализация новых оснований морской политики России в начале XX века // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, Владивосток, 2010, №4. С.60.
9. Ренувен П. Новое в ориентации франко-русского союза // Французский ежегодник, 1966, М., 1967. С. 312-319.
10. Розенталь Э. М. Дипломатическая история русско-французского союза в начале XX века, М., 1960. 272 с.
11. Рыбаченок И. С. Союз с Францией во внешней политике России в конце XIX века, М.: АН СССР Институт истории СССР, 1993. 351 с.
12. Рыбаченок И. С. Русско-французский союз: сто лет изучения // Россия и Франция. XVIII-XX века, Вып. 1, М., 1995, С. 128-151.
13. Рыбаченок И. С. Военное и военно-морское сотрудничество России и Франции на рубеже XIX-XX вв. // Россия и Франция. XVIII-XX века. Институт всеобщей истории РАН / отв.ред. Черкасов П. П., вып.8, М.: Наука, 2008. С.205-236.
14. Русская эскадра. Прощание с Императорским флотом, М.: Арт Волхонка, 2015. С. 59.
15. Archives municipales de Toulon. Délibération du Conseil municipal du 23 octobre 1893.
16. Archives municipales de Toulon. Délibération du conseil municipal du 25 septembre 1901.
17. Badoin L. Histoire de la Seyne, annexe III Histoire maritime, Société des Amis de la Seyne ancienne et moderne, 1965. 582 p.
18. Documents diplomatiques. L'alliance franco-russe : Origines de l'alliance, 1890-1893 ; Convention militaire, 1892-1899 et Convention navale ; 1912, Paris, Imprimerie nationale, 1918. 462 p.
19. Dumas A. Trente siècle sous la mer, Paris, 1972. 318 p.
20. Guerout M. Les icônes de la « Slava Rossii », contexte historique et archéologique, // Parc National de Port-Cros, n°15, 1993. pp. 28-54.
21. Joncherey A. et J.-P. 100 épaves en Côte d'Azur de la Ciotat à Saint-Tropez, Gap, Challes des Eaux, 2007. 202 p.
22. Journal de Roubaix, samedi 3 août, 1912.
23. Korobov Yu. Les relations militaires franco-russes de 1870 au lendemain de la guerre russo-japonaise, Revue historique des armées [En ligne], 245 | 2006, mis en ligne le 25 novembre 2008, consulté le 30 septembre 2016. URL : <http://rha.revues.org/5612>
24. Maushart E. 1891-1893, L'alliance franco-russe. L'escadre russe à Toulon, Bandol, Ollioules, Hyères, Saint-Tropez, Toulon, Editions Mnemosis, 2016. 158 p.
25. Mongin L. Toulon, sa rade, son port, son arsenal, Marseille, Laffitte Reprints, 1904. P.42.

26. Néptunia. Cadeaux des Tsars. La diplomatie navale dans l'alliance franco-russe 1891-1914, Musée National de la Marine, Les Amis du Musée national de la Marine, Numéro Hors-série «Patrimoine, histoire et culture maritimes», Paris, 2010. 82 p.

27. Renouvin P. Les engagements de l'alliance franco-russe: Leur évolution de 1891 à 1914// Revue d'histoire de la Guerre mondiale, 1934, n°4, Oct. P.297-310.

28. Renouvin P. Les relations franco-russes à la fin du XIXe siècle et au début du XXe siècle [Bilan des recherches], Cahiers du monde russe et soviétique, vol. 1, n°1. Mai 1959, pp.128-147.

29. Service Historique de la Défense de Toulon. Série 1A, Sous-série 1, carton 125, Correspondance Préfet Maritime, 1780.

30. Service Historique de la Défense de Toulon. série 2A, sous-série 6, carton 273-274. Correspondance du Préfet Maritime, 1908-1916.

31. Service Historique de la Défense de Toulon. Série 2D, sous-série 10, carton 21, Correspondance. Major Général, 1910.

32. Service Historique de la Défense de Toulon. Série 2A, sous-série 1, carton 1825, Correspondance. Ministre de la Marine. État-major général, 1914.

33. Vasseur L.-M. Les principaux chantiers de construction navale sur les côtes de la Méditerranée française [La Seyne-Sur-Mer — La Ciotat — Port De Bouc], Méditerranée, 2e année, n°3, 1961, doi: 10.3406/medit.1961.1008, http://www.persee.fr/doc/medit_0025-8296_1961_num_2_3_1008.

RUSSIAN-TOULON NAVAL COOPERATION IN THE SECOND HALF OF XIXth – BEGINNING OF XXth CENTURY

The article studies the history of the Russian-French naval Union of the second half of XIXth - beginning of XXth century on the example of interaction of the Russian Maritime Ministry and the Naval staff with the military base of the French fleet in Toulon. However the documentary registration of this partnership was expressed only in 1912. Such practical aspects of bilateral cooperation between the two countries as the implementation of the shipbuilding program of Russia in Toulon, visits of the squadrons of 1891 and 1893, the lease of the Russian sailors of the naval base in Bizerte and participation in the military maneuvers of the French fleet are considered. It is concluded that the various forms of Russian-French partnership were important for the development and strengthening of inter-state relations in the economic and military-technical sphere.

Keywords: naval alliance, Toulon, naval fleet, naval cooperation, Russia, France.

References

1. Alpeev, O.E., Kozlov, D.Yu. (2014). Zarozhdenie koalitsionnoy strategii v voennom planirovanii stran Antanty pered Pervoy mirovoy voynoy [The origin of coalition strategy in the military planning of the Entente's countries before the First World War]// Velikaya voyna: sto let [the Great war: one hundred years]/pod red. Miagkov, M.Yu., Pakhaliuk, K.A.. Moskva, Sankt-Peterburg.: Nestor-Illiuziya. 23-38.

2. Anders, A. (1926). Vzaimootnosheniya Rossii i Frantsii: dovoenny period [Relations between Russia and France: pre-war period]// Kto dolzhnik?: sbornik dokumentirovannykh statey po voprosu ob otnosheniyah mezhdru Rossiey i Frantsiey i drugimi stranami Antanty do voyny 1914 goda, vo vremia voyny i v period interventsii [Who is the debtor?: collection of documented articles on the relations between Russia, France and other Entente's countries before the war of 1914, during the war and the intervention], Moskva, 65-77.

3. Aprelev, B. (1930). O «Guebene» v Velikuyu voynu 1914-1918 godov [About “Gueben” in the Great war of 1914-1918]. *Zarubezhny morskoy sbornik [Foreign marine collection]*, 9,39-40.

4. Bovykin, V.I. (1961). Iz istorii vozniknovenia Pervoy mirovoy voyny. Otnosheniya Rossii i Frantsii v 1912-1914 godah [From the history of the First World war. Relations between Russia and France in 1912-1914 years]. Moskva. 208 s.

5. Zayonchkovsky, A.M. (1926). Franco-russkie otnosheniya do voyny 1914 goda [Franco-Russian relations before the war of 1914 year]// Kto dolzhnik?: sbornik dokumentirovannykh statey po voprosu ob otnosheniyah mezhdru Rossiey i Frantsiey i drugimi stranami Antanty do voyny 1914 goda, vo vremia voyny i v period interventsii [Who is the debtor?: collection of documented articles on the relations between Russia, France and other Entente's countries before the war of 1914, during

the war and the intervention], Moskva, 11-50.

6. Korobov, Yu.M. (1997). Opyt sotrudnichestva Generalnykh shtabov Rossii i Frantsii v 1906-1914 godah. Avtoreferat dissertatsii kandidata istoricheskikh nauk (Institut voennoy istorii). Moskva. 28 s.

7. Manfred, A.Z. (1975). Obrazovanie russko-frantsuzskogo soiuza [Formation of the Russian-French alliance], Moskva: Nauka. 324 s.

8. Pavlenko, A.P. (2010). Razrabotka i realizatsia novykh osnovaniy morskoy politiki Rossii v nachale XX veka [Development and implementation of new foundations of Russian Maritime policy in the early XXth century]. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dal'nem Vostoke* [Humanitarian studies in Eastern Siberia and the Far East], Vladivostok, 4,60.

9. Renuven, P. (1967). Novoe v orientatsii franko-russkogo soiuza [New in the orientation of the Franco-Russian alliance]. *Frantsuzsky ezhegodnik, 1966* [French yearbook, 1966], Moskva, 312-319.

10. Rozental, E.M. (1960). Diplomaticheskaya istoria russko-frantsuzskogo soiuza v nachale XX veka [Diplomatic history of the Russo-French alliance in the beginning of XXth century]. Moskva. 272 c.

11. Rybachenok, I.S. (1993). Soiuz s Frantsiei vo vneshney politike Rossii v kontse XIX veka [The Alliance with France in foreign policy of Russia in the late of XIXth century]. Moskva, Akademia Nauk SSSR, Institut istorii SSSR, 351 s.

12. Rybachenok, I.S. (1995). Russko-frantsuzsky soiuz: sto let izucheniya [Russia i Frantsia. XVIII-XX veka]. 1, 128-151.

13. Rybachenok, I.S. (2008). Voennoe i voenno-morskoe sotrudnichestvo Rossii i Frantsii na rubezhe XIX-XX vekov [Russia i Frantsia. XVIII-XX veka. Institut vesobsyey istorii RAN/otv.red. Tcherkasov P.P.]. Moskva: Nauka, 8, 205-236.

14. Russkaya eskadra. Proschanie s imperatorskim flotom. (2015) [Russian squadron. Farewell to the imperial fleet]. Moskva: Art Volkhonka, 59.

15. Archives municipales de Toulon. Délibération du Conseil municipal du 23 octobre 1893.

16. Archives municipales de Toulon. Délibération du conseil municipal du 25 septembre 1901.

17. Badoin, L. (1965). Histoire de la Seyne, annexe III Histoire maritime, Société des Amis de la Seyne ancienne et moderne. 582 p.

18. Documents diplomatiques. L'alliance franco-russe : Origines de l'alliance, 1890-1893; Convention militaire, 1892-1899 et Convention navale; 1912. (1918). Paris, Imprimerie nationale, 462 p.

19. Dumas, A. Trente siècle sous la mer. (1972). Paris, 318 p.

20. Guerout, M. (1993). Les icônes de la « Slava Rossii », contexte historique et archéologique. [Parc National de Port-Cros], 15, 28-54.

21. Joncherey, A. et J.-P. (2007). 100 épaves en Côte d'Azur de la Ciotat à Saint-Tropez, Gap. Challes des Eaux. 202 p.

22. Journal de Roubaix. (1912). samedi 3 août.

23. Korobov, Yu. (2006). Les relations militaires franco-russes de 1870 au lendemain de la guerre russo-japonaise, [Revue historique des armées], [En ligne], 245 |, mis en ligne le 25 novembre 2008, consulté le 30 septembre 2016. URL : <http://rha.revues.org/5612>

24. Maushart, E. (2016). 1891-1893, L'alliance franco-russe. L'escadre russe à Toulon, Bandol, Ollioules, Hyères, Saint-Tropez. Toulon, Editions Mnemosi. 158 p.

25. Mongin, L. (1904). Toulon, sa rade, son port, son arsenal. Marseille, Laffitte Reprints. 42.

26. Néptunia. Cadeaux des Tsars. La diplomatie navale dans l'alliance franco-russe 1891-1914. (2010). Musée National de la Marine, Les Amis du Musée national de la Marine, Numéro Hors-série «Patrimoine, histoire et culture maritimes». Paris. 82 p.

27. Renouvin, P. (1934). Les engagements de l'alliance franco-russe: Leur évolution de 1891 à 1914. [Revue d'histoire de la Guerre mondiale], 4, Oct., 297-310.

28. Renouvin, P. (1959). Les relations franco-russes à la fin du XIXe siècle et au début du XXe siècle [Bilan des recherches]. [Cahiers du monde russe et soviétique], 1, 1, Mai, 128-147.

29. Service Historique de la Défense de Toulon. (1780). Série 1A, Sous-série 1, carton 125, Correspondance Préfet Maritime.

30. Service Historique de la Défense de Toulon. (1908-1916). Série 2A, Sous-série 6, carton 273-274, Correspondance du Préfet Maritime.

31. Service Historique de la Défense de Toulon. (1910). Série 2D, sous-série 10, carton 21, Correspondance. Major Général.

32. Service Historique de la Défense de Toulon. (1914). Série 2A, sous-série 1, carton 1825, Correspondance. Ministre de la Marine. État-major général.

33. Vasseur, L.M. (1961). Les principaux chantiers de construction navale sur les côtes de la Méditerranée française [La Seyne-Sur-Mer — La Ciotat — Port De Bouc], Méditerranée, 2e année, n^o3, 1961, doi: 10.3406/medit.1961.1008, http://www.persee.fr/doc/medit_0025-8296_1961_num_2_3_1008.

Об авторе

Рудковская Маргарита Михайловна – соискатель кафедры отечественной истории, факультет истории и международных отношений, Брянский государственный университет имени академика И.Г.Петровского (Россия), E-mail: margarita.thimrud@gmail.com

Rudkovskaya Margarita Mikhailovna – postgraduate student, Department of Russian History, Faculty of History and International Relations, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky (Russia), E-mail: margarita.thimrud@gmail.com